

— Это действительно в духе учителя. Учитель всегда здесь жил?

— Переехал сюда лишь недавно.

— В таком случае, учитель... гм, я помню лишь тот день, когда меня должны были казнить. Как же учителю удалось спасти меня, прорвавшись через столь плотные сети врагов? — Не Цзиин, скрестив ноги, сидел на камне и, подняв голову, завороченно смотрел на Сюань Ли.

Сюань Ли слегка постучал деревянной сям по голове Не Цзиина и произнес:

— У твоего учителя безграничные способности, неужели ты думал, что ему не под силу такая мелочь? Ты чересчур недооцениваешь своего учителя.

Схватившись за другой конец флейты, Не Цзиин хихикнул:

— Это я виноват, что недооценил учителя. Мой учитель, конечно же, самый могущественный человек под небесами. Если бы не он, разве был бы я сегодня жив?

Глаза Не Цзиина просияли, но эти слова, словно электрический разряд, прошли флейту и ударили прямо в сердце Сюань Ли. Он резко отдернул инструмент, лицо его на миг напряглось, а затем расслабилось. Ведь нынешнее положение Не Цзиина было во многом его рук делом: он потерял всё, лишился друзей и едва не был замучен до смерти. Сюань Ли почувствовал себя разоблаченным и отвел взгляд в сторону.

Заметив, что настроение Сюань Ли испортилось, Не Цзиин испугался, что сказал что-то не то. Он спрыгнул с камня, сел рядом с учителем и тихо проговорил:

— Учитель, я... я помешал вам играть?

— Нет. Просто ты только очнулся, и я, охваченный радостью, не знал, что сказать, — лицо Сюань Ли оставалось невозмутимым, но глаза, хоть и лишённые улыбки, светились грацией.

— Учитель, — Не Цзиин посмотрел на него своими персиковыми глазами, полными живого блеска — вылитый Жун Юэ. — Давайте сегодня поедим рыбы?

Сюань Ли:

— Ты проголодался?

Не Цзиин:

— Угу! Кажется, внутри совсем пусто. Наверное, я проспал довольно долго. Хочу попробовать, как готовит учитель! Хи-хи!

Сюань Ли нахмурился, не зная, что ответить. Помимо изгнания демонов и выполнения дел Бессмертных, он ничего не умел. Вид ожидающего чуда ученика сбил его с толку. Вспомнив, как когда-то над ним смеялись из-за его неумения готовить, Сюань Ли судорожно сжал пальцы на флейте.

Поджав губы, он сухо ответил:

— Где здесь рыба? Нет рыбы, не из чего и готовить.

Не Цзиин, весело рассмеявшись, сбросил верхнюю одежду, обнажив худощавое, крепкое тело. Указав на озеро рядом, он радостно воскликнул:

— В большом озере — большая рыба! Как же нет? Я сейчас же наловлю для учителя!

Сказав это, он бросился к воде и нырнул. Мгновение — и его след простыл, а круги на воде начали медленно затихать.

Сюань Ли приложил ладонь ко лбу и улыбнулся: Не Цзиин был таким озорным и милым.

На этот раз улыбка Фэн Цицзюня была заметнее, чем в прошлый. Он даже сам не осознал, что еще способен улыбаться. Если бы кто-то сейчас проходил мимо — будь то дух, демон или бессмертный, — он был бы сражен этой ослепительной красотой. Ведь раньше Фэн Цицзюнь был словно ледяная статуя, на которой невозможно высечь улыбку. Эта улыбка, казалось, заставляла дрожать само окружение, столь глубоко было это очарование, вторя поэтическим строкам о безумных ивовых пушинках и легкомысленных лепестках персика на воде.

Неподалеку Не Цзиин вынырнул, забросил на берег пару рыб и, помахав Сюань Ли, радостно улыбнулся, прежде чем снова уйти под воду за новой добычей.

Сюань Ли не стал трогать рыбу, позволив ей биться на траве. Он сделал несколько шагов к озерному мостку и погрузился в меланхолию: везде, где была вода, ему мерещился образ Жун Юэ.

Жун Юэ был существом воды и дерева, мастерски плавал и больше всего любил странствовать по глубинам. Не Цзиин и сам был словно речной дух.

Присев на краю мостков, Сюань Ли смотрел на свое холодное, ясное отражение в воде. Ему показалось, что образ постепенно меняется, превращаясь в облик Сюань Лина. Он не удержался и протянул руку, чтобы коснуться воды, но в этот момент вынырнул Не Цзиин и перехватил его ладонь. Зеркальная гладь пошла рябью, окончательно разрушив прежний покой.

Сюань Ли замер, не шевелясь. Его глаза, словно усеянные звездами, безмолвно наблюдали. С волос Не Цзиина стекали капли, пробегая по его безупречной, притягательной коже. Он улыбнулся и сжал ладонь Сюань Ли, вспоминая детскую небылицу учителя о том, что нужно щипать людей, чтобы отгонять водяных демонов.

За эти годы облик Сюань Ли не изменился, и он всегда оставался для него лучшим учителем. Сердце Не Цзиина дрогнуло, взор его стал томным, и он невольно прижал пальцы Сюань Ли к своим губам.

— Учитель, — нежно произнес Не Цзиин, — а вы сегодня на редкость послушны.

Неожиданно Сюань Ли щелкнул его пальцами по лбу, так что тот снова отлетел в воду.

— Паршивец, вырос, а уже учишься соблазнять своего учителя! Неужели отсутствие наказаний сделало тебя таким распущенным? — холодно бросил Сюань Ли.

Не Цзиин, вынырнув и потирая лоб, виновато пробормотал:

— Больше не буду, учитель, клянусь! Я совсем не то имел в виду, просто учитель такой пленительный, что даже я... я не нарочно пытался дразнить вас. Скажите, неужели раньше кто-то еще смел так обращаться с учителем? Вы всегда с таким холодным лицом, но при этом столь необыкновенны и ослепительны!

Не Цзиин путался в словах, и Сюань Ли, не выдержав, невольно усмехнулся. Поймав на себе строгий взгляд учителя, юноша тут же присмирел, но не решался вылезать на берег.

Это был поистине Жун Юэ — даже манера говорить осталась прежней, всегда находил способ разозлить, но при этом не давал на себя долго сердиться.

Глядя на него, Сюань Ли вздохнул:

— Вылезай, возвращаемся. Больше не буду тебя ругать.

Не Цзиин послушно выбрался на берег, нанизал рыбу на прутик, подхватил свою белую рубаху и, босой, радостно зашагал вслед за Сюань Ли. Видя, что гнев учителя прошел, он принялся болтать без умолку, хотя Сюань Ли молчал.

— Учитель, вы еще сердитесь?

— Учитель, не злитесь, это всё моя вина, руки чесались!

— Учитель, посмотрите, какой прекрасный вечер... жаль, луны не видно, ха-ха...

— Учитель, я еще ни разу не пробовал вашей стряпни. Если мы останемся здесь навсегда, я буду сам готовить для вас, и мы заживем так, что другие будут только завидовать: ловить рыбу, ловить птиц.

— И ничто не потревожит нас. Именно такой жизни я всегда желал — простой, но спокойной. Никому не завидовать, и чтобы мне никто не завидовал...

— Учитель, а вы об этом задумывались? Чего вам хочется больше всего?

— Я знаю, учитель, вы человек необычайный и не захотите провести всю жизнь в этом месте. Не то что я — хочу быть только с одним человеком, всю жизнь.

Они шли вдоль воды: один впереди, другой позади. В небе пролетали птицы, вокруг простиралась тихая, безлюдная пустошь — картина, достойная кисти художника.

У ворот виллы в бамбуковой роще Сюань Ли внезапно остановился. Не Цзиин замер позади, не зная, что делать. Весь путь он тараторил без умолку, но теперь притих.

— Цзиин, — заговорил Сюань Ли, — я не смогу быть с тобой вечно. Возможно, если бы ты не встретил меня, тебе не пришлось бы так страдать.

— Учитель...

— Ничего, я просто так сказал, не принимай близко к сердцу, — Сюань Ли отмахнулся улыбкой.

Если бы он пришел лишь для того, чтобы устроить испытание для Жун Юэ, он не стал бы с таким усердием обучать Не Цзиина. Что-то уже проросло в нем самом, возможно, еще давным-давно. Но нынешнее положение Не Цзиина было вызвано именно приходом Сюань Ли. Не встретить они друг друга, у юноши не было бы даже этого имени, и он не потерял бы всё. Перемены, принесенные Сюань Ли, уже нельзя было обратить вспять.

Как говорил Звездный Владыка Фань Вэй, тот, кто завязал узел, должен его и развязать. Сюань Ли обязан был исправить содеянное собственными руками. Каким бы ни был финал для Не Цзиина, он уже был предопределен.

— Ты ведь хотел попробовать, что я готовлю? Давай попробуем! — неожиданно произнес Сюань Ли. В его глазах мелькнула печаль, а в душе, всегда невозмутимой, уже давно бушевали штормы.

Не Цзиин опешил, но последовал за Сюань Ли на кухню. Наблюдая, как учитель с важным видом берется за дело, юноша засомневался. Он знал Сюань Ли как аристократа, а не как человека, привыкшего к домашним делам.

Сюань Ли был сущим профаном в кулинарии. Бессмертные питались энергией ци и редко ели, разве что иногда выпивали вина. Единственный раз, когда Сюань Ли пытался сварить кашу, закончился катастрофой, и тот человек тогда жестоко над ним посмеялся. С тех пор он и близко не подходил к кухне.

Вскоре из кухни раздался взрыв. Не Цзиин в испуге бросился туда и увидел Сюань Ли: тот вышел, как ни в чем не бывало, совершенно чистый, но двигался чересчур скованно.

Не Цзиин прыснул со смеху, заглянув в чашку: там лежало что-то угольно-черное.

— Учитель... это вообще... съедобно?

Взрыв был такой силы, что чуть не разнес кухню. Сюань Ли, владевший искусством огня, даже без использования магии умудрился превратить рыбу в кусок угля. Не Цзиин, не удержавшись от подколов, отвел Сюань Ли в гостиную и усадил на стул.

— Учитель, лучше сидите здесь. Не ходите больше на кухню. Я сам приготовлю, а вы просто наслаждайтесь.

Не Цзиин верил в свое мастерство. Засучив рукава, он быстро навел порядок, растопил очаг и

принялся за работу. Оставшуюся рыбу он почистил, удалил кости, нарезал приправы и принялся жарить. Он кусал палец, раздумывая, что любит учитель. Сам он предпочитал разное, но Сюань Ли, будучи человеком чистых помыслов, наверняка предпочел бы что-то легкое.

Вспомнив, как он дразнил учителя, Не Цзиин почувствовал, как к лицу приливает жар, и тихонько рассмеялся. Сосредоточившись, он довел рыбу до золотистой корочки, добавил специи — аромат стоял такой, что у самого Не Цзиина потекли слюнки. Вскоре было готово и второе блюдо — рыба на пару.

Он выставил еду на стол, имитируя официанта из столичных ресторанов:

— Кушать подано! Попробуйте, учитель, это мастерство всей моей жизни!

На красивых тарелках лежали два блюда, казавшиеся шедеврами по сравнению с угольками Сюань Ли. Сюань Ли, всегда всё знавший и умевший, здесь потерпел поражение, но это не казалось смешным — скорее трогало, ведь он сидел и молча смотрел на свой кулинарный провал, пытаясь осознать, что пошло не так.

Сюань Ли попробовал оба блюда. Не Цзиин, подперев подбородок руками, с надеждой ждал.

— Рыба на пару лучше, — сказал Сюань Ли. — Мой вкус всегда был довольно сдержанным. Цзиин, ты ведь любишь жареное и острое, верно?

— Всякое бывает, — ответил Не Цзиин, — иногда хочется чего-то поострее, иногда вина выпить. Жаль только, я беден — ни вина хорошего, ни еды достойной.

Сюань Ли на мгновение замер:

— Да, ты совсем не изменился.

Эти слова были сказаны для Жун Юэ. Их связь длилась столетиями, со времен их обучения на Острове Фуин, и до того дня, как они стали Цзюнями Бессмертных. Сюань Ли не мог забыть взгляд, с которым Жун Юэ всегда преследовал его.

— Ешь, чего смотришь? Разве можно наесться, только глядя на еду?

— Можно, потому что учитель прекрасен. Есть же поговорка: красота подобна изысканному блюду. Я уже слюнки пускаю, — Не Цзиин снова заставил Сюань Ли рассмеяться, хотя тот тут же прикрикнул:

— Во время еды не разговаривают!

Не Цзиин послушно взялся за палочки, но украдкой продолжал наблюдать за учителем. Утонченный, благородный, как нефрит... возможность делить трапезу с тем, кто был ему дороже всех, казалась ему величайшим счастьем.

После ужина Сюань Ли отправил его мыться, заметив, что юноша замерз в воде. Не Цзиин, переодевшись, лег в своей комнате, но ворочался и не мог уснуть. Думая о том, что учитель рядом, он, прихватив одеяло и подушку, прокрался в комнату Сюань Ли. Тот сидел в медитации с закрытыми глазами.

— Учитель, можно я здесь посплю? Я на полу, честное слово!

Сюань Ли промолчал, и Не Цзиин воспринял это как согласие. Он устроился на полу, но лежал беспокойно, постоянно глядя на учителя.

Не Цзиин смотрел на черты лица Сюань Ли, стараясь запомнить каждую деталь, каждое движение его ресниц. Наконец, он провалился в сон. Тогда Сюань Ли открыл глаза, потушил свечу, подошел к спящему и подоткнул одеяло, но Не Цзиин вцепился в его запястье.

— Учитель... не бросайте меня... не бросайте Цзиина, у меня ведь кроме вас никого нет... — бормотал он во сне, почти плача.

Сюань Ли опустил на пол и, погладив его по груди, прошептал:

— Тише, Цзиин, не бойся. Учитель здесь.

Трудно было представить, чтобы великий Цзюнь Бессмертных занимался подобным, но Жун Юэ — он же Не Цзиин — заставлял его нарушать все принципы.

Сюань Ли, следуя заветам Звездного Владыки Фань Вэй, не использовал свою силу, но в этом лесу, окутанном защитными барьерами, они были в безопасности.

Сюань Ли смотрел на спящего и не мог оторвать взгляд. В сердце поднималось чувство, то жаркое, то холодное, как лед и пламя. Все тревоги отступили, остался только этот человек. Если он был ярким светом луны, то Сюань Ли был готов впустить сияние этого человека в свою жизнь.

Раньше, в Небесном дворце, Жун Юэ при любой возможности навещал Резиденцию Цзингань. Сюань Ли мог не обращать на него внимания, но Жун Юэ всегда сиял улыбкой — его чувства всегда были на виду, в отличие от сдержанного и скрытного Сюань Ли. Это было так ценно.

Сюань Ли аккуратно освободил руку, на мгновение задержал ее у своих губ и поцеловал, после чего укрыл Не Цзиина и вернулся на свою кровать. Этот вечер был словно сон, и если это был сон, он готов был в нем остаться. Прошел всего день, а казалось — целая вечность.

Утро началось с тумана и шелеста бамбука.

Не Цзиин проснулся — учителя в комнате не было. На подушке лежали изысканный кисточкой для меча, подаренная Юнь Чэнем нефритовая подвеска в форме дракона и новая одежда.

Переодевшись, Не Цзиин отправился готовить завтрак. Он был счастлив, чувствуя себя нужным. Приготовив еду, он позвал:

— Учитель, завтракать!

Ответа не последовало. Обойдя дом, он нашел учителя на склоне горы: тот сидел и строгал бамбук.

Не Цзиин заглянул через плечо:

— Учитель, что вы делаете?

Сюань Ли тщательно вырезал из лучшего куска бамбука меч. Его руки были в крови, но он не обращал на это внимания, оттачивая форму.

— Я подарил тебе кисточку, но у тебя не было меча. Здесь больше ничего нет, поэтому я решил сделать тебе бамбуковый меч, чтобы кисточка не пропадала. Дай ее сюда.

— О... — Не Цзиин достал кисточку, с тревогой глядя на порезы на пальцах учителя.

Прикрепив кисточку, Сюань Ли протянул меч:

— Лови!

— Спасибо, учитель! — Не Цзиин был в восторге, но, глядя на окровавленные руки учителя, добавил: — Учитель, вы так рано встали, наверное, проголодались? Давайте сначала поедим! А руки... вы поранились, я перевяжу!

<http://bllate.org/book/21161/2144532>